

УДК 726:69 (571.150)

Н.А. Забродина (Барнаул)

ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ХРАМА ВО ИМЯ МУЧЕНИЦЫ СОФИИ И ПРОРОКА ИЛИИ В СЕЛЕ БОЧКАРИ ЦЕЛИННОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Рассматриваются принципы строительства сельских культовых сооружений, в частности церквей. Анализируются проблемы и принципы строительства церквей в селах Алтайского края. Рассматриваются особенности строительства храма во имя великомученицы Софии и пророка Илии в селе Бочкари Алтайского края.

Ключевые слова: культовые сооружения, сельское храмоздательство, крестово-купольный храм, притвор, алтарь, иконостас, купола.

N.A. Zabrodina, Altai State University (Barnaul)

PECULIARITIES OF CONSTRUCTION OF THE TEMPLE OF THE MARTYR SOPHIA, AND THE PROPHET ELIJAH IN THE VILLAGE OF BOCHKARI OF TSELINNY DISTRICT OF ALTAI KRAI

The article discusses the principles of construction of rural religious buildings, in particular churches. The author analyzes the problems and principles of construction of churches in the villages of Altai Krai. The text of the article contains material describing the established Church in the village of Bochkari in the Altai region.

Key words: religious buildings, rural Church-building, cross-domed Church, porch, altar, iconostasis, domes.

Провинциальная культура России является носителем и хранителем многих традиций. Строительство в селе храмов – важнейшая из традиций православной культуры. В ней выразилось особенно самосознания народа, его быта, этические нормы поведения, художественно-эстетические взгляды в сочетании с приобщением к профессиональной строительно-архитектурной культуре.

Сельские храмы всегда были объединяющим, организующим и развивающим элементом жизни населения. В современных условиях их восстановление является одним из возможных факторов сохранения в сельской местности постоянного населения или по крайней мере стабилизации резкого сокращения его численности за счет миграции. Этот фактор в определенной мере является значимым в поддержании духовно-нравственной культуры проживающего на данной территории населения.

Духовные ценности, к которым принадлежат сельские храмы, уникальны: они являлись для прихожан средоточием духовной и культурной жизни. Разумно и красиво ставились церкви на площадях, на ровных низких территориях вертикали колоколен и главы церквей хорошо просматривались при въезде в село. При выборе места возведения православных храмов в алтайских селах архитекторы, строители и сельчане руководствовались как эстетическими, так и практическими целями. Место под постройку церкви должно было располагаться на возвышенности, быть красивым, удобным, в то же время безопасным в случае пожара или наводнения. Отметим основные местоположения сельских храмов:

Храмы на площадях в центре сел. Согласно древнерусскому правилу культовое здание размещалось на открытой, возвышенной части площади, на наиболее «обозримом и людном» месте и никогда не включалось в рядовую застройку улицы или квартала. Указ Священного Синода от 13 декабря 1817 г. требовал «заводить церкви не иначе как на площадях», строить их в ряду обывательских домов строго воспрещалось. Церковная площадь являлась центром жизни всего села, на ней, как правило, проходили ярмарки и базары, праздники и народные гуляния, собирался сельский сход.

В эстетическом плане немаловажную роль играло то, что вертикали колоколен и глав церквей на центральных площадях хорошо просматривались при въезде в села, что делало их панорамы праздничными. Комплексы церковных усадеб, расположенных на просторных сельских площадях, как правило, окружали красивыми оградами, а сложный силуэт церкви доминировал над окружающей ее деревянной одноэтажной крестьянской застройкой, являясь в селе ориентиром. Расположение церковных зданий на центральных сельских площадях считалось самым распространенным композиционным решением культового зодчества Алтая.

2. Храмы на окраинах сел. Помимо традиционного местоположения сельских храмов Алтая на центральных площадях, известны случаи строительства церквей и на деревенских окраинах, однако с сохранением зрительно-пейзажной доминанты. Общины многих населенных пунктов, решившие строить храм спустя многие годы после основания поселка, часто сталкивались с проблемами выбора места, отвечающего эстетическим и пейзажным параметрам и одновременно техническим и противопожарным характеристикам.

3. Храмы, построенные на местах, связанных с воспоминаниями жителей о знаковых или чудесных событиях. В XVIII – начале XX в. в Сибири существовала традиция устройства храмов, в основном часовен, на знаковых или святых местах. Согласно устному народному преданию православные иконы очень часто играли определяющую роль в выборе места для построения будущего храма. В частности, речь идет об озаменовании сооружения храмов (часовен и церквей) на месте «обретения» святых икон, утерянных по каким-либо причинам.

Православный храм в дореволюционное время являлся по сути единственным публичным центром всего села. В воскресные и праздничные дни почти все сельское население прихода (как правило, приход включал множество окрестных селений) посещало церковь.

Сельские православные церкви до 30-х гг. XX в. являлись по сути единственными образовательно-просветительскими центрами [1]. При возведении храмов архитекторы и строители ставили и решали задачи эстетического освоения пространства, среды. Силуэты церквей делали панорамы сел праздничными. В их основу были положены образцовые проекты, взятые, очевидно, из альбома, изданного в 1899 г. Составителями альбома явились архитекторы, выступавшие за воплощение в архитектурной практике «национальной идеи». Именно культовое зодчество предоставляло большие возможности для трактовки «национального стиля». Возведение православных храмов по образцу было очень распространенным явлением в Сибири. Оно обусловлено устойчивостью основных понятий христианской религии. Трехчастное деление храма соответствует понятиям «Божественное бытие», «ангельский мир», «земное человеческое бытие», или трехчастному составу человека – дух, душа, тело. Исходным материалом для создания проектов православных церквей в этот период служили, в основном, памятники Московской и Ярославской школы XVIII в. В духе так называемого русского стиля столичные архитекторы, среди которых ведущее место занимал А.Н. Горностаев, разработали образцовые проекты. Признаками русского стиля являются живописные очертания шатра-колокольни и луковицы церковных глав, кокошники под

барабаном купола и шатром колокольни, арочные окна с деликатными колонками.

Параллельно с русским стилем в начале XX в. в Сибири продолжал сохраняться русско-византийский стиль, разработанный архитектором К. Тоном. Это направление в культовом зодчестве характеризовалось более официозным содержанием, меньшей демократичностью, связью с ландшафтом, ансамблевостью, было более ориентировано на каменное культовое зодчество [2].

Сельское культовое зодчество, с одной стороны, представляло собой более независимый, индивидуальный, личностный, менее регламентированный процесс, исходивший «снизу» от самих деревенских жителей, нежели возведение храмов в городах. С другой стороны, это явление проявлялось в большем творческом, авторском подходе, как правило, отрицательно сказывающемся на прочности культового здания (отходы подрядчиков от образцовых проектов, строительство часовен крестьянами и др.).

С возрождением православных традиций стали восстанавливаться старые каменные храмы, естественно, этот процесс, требующий больших затрат, пошел быстрее в городах, где восстанавливаются не только строительные конструкции, но и отделка, и росписи. В настоящее время старые городские храмы нуждаются в основном в наблюдении и ремонте, связанном с воздействием техногенных факторов. Неэксплуатируемые здания, как правило, недоступны для случайных посетителей.

Совсем другое положение дел можно наблюдать в сельской местности, где осталось большое число храмов, находящихся в аварийном или даже в разрушенном состоянии. Сельское население уменьшилось, поэтому в заброшенных селах нет необходимости в проведении богослужений, однако многие села «оживают» в дачный период, их население увеличивается во много раз.

Процесс восстановления сельских храмов зависит от стечения многих обстоятельств и в среднем идет гораздо медленнее, чем в городах. Некоторые церкви восстанавливаются в течение двух-трех лет, другие — отдельными объемами — в течение десятилетий, третьи пережили тяжелое столетие без закрытия, но именно сейчас переходят в аварийное состояние из-за отсутствия ремонта.

Ландшафт является важным фактором в пространственном решении села, рельеф местности оказывает значительное влияние на формирование сельской панорамы. И никакое иное здание так органично не связано с природой, как здание храма.

В архитектурно-пространственных композиционных решениях сел Алтая различных типов (линейно-протяженных на сложном рельефе, ком-

пактных на сложном рельефе, линейно-протяженных на спокойном рельефе, компактных на спокойном рельефе) устойчивым компонентом выступают вертикальные доминанты культовых сооружений. Вертикальные доминанты играют особую роль в рисунке силуэта сельской панорамы. Храмы характеризуются связью с природой, гармонией архитектурных форм, а соотношения вертикалей колоколен и рядовой застройки образуют выразительные композиционные паузы, воспринимаемые при визуальном обзоре села [3].

В годы Гражданской войны темпы церковного строительства еще более снизились из-за напряженной политической ситуации в алтайских селах. Тем не менее существуют примеры церковного строительства и в это непростое время (Покровская церковь села Селезнева (ныне Шелаболихинский район Алтайского края)). Этот факт может говорить об относительной автономности алтайской деревни и о неоднородности протекания политических процессов. Политическая жизнь православных храмов Алтая в годы Гражданской войны в основном сводилась к поддержке антибольшевистских сил.

Храмовые здания традиционно окружались скверами, рощами и садами, которые после ликвидации церквей в 1930-е гг. оставались нетронутыми. Этим воспользовались советские власти, часто устраивая в них мемориалы в честь участников Гражданской или Великой Отечественной войн (с. Златополь Кулундинского района Алтайского края и др.). Сельские церковные здания, в силу своей объемности и массивности на фоне других зданий, часто находились в эпицентре военных столкновений и служили «крепостными» убежищами для Белого движения. По данным духовных лиц, в некоторых алтайских селах «красными» и их сторонниками производились действия по разграблению и разрушению православных храмов.

Большинство сельских храмов, построенных во времена Гражданской войны или последующие годы, относились к типу молитвенных домов и имели незначительные объемы, что было связано с нестабильной политической ситуацией и частыми военными действиями. Гражданская война в России, с одной стороны, по-прежнему отвлекала строительные и финансовые ресурсы от практик возведения храмов, с другой стороны, способствовала игнорированию процедуры разрешения на постройку церквей для крестьянского населения, в первую очередь это касалось устройства неправославных храмов.

Первая русская революция 1905 г., помимо своих демократически направленных преобразований, оказала достаточное влияние и на процессы храмостроительства, разрешив старообрядцам легально (в отличие

от предыдущих периодов) строить церкви и молитвенные дома. К данной деятельности подключился один из самых известных архитекторов начала XX в. С.В. Хомич, разработавший серию проектов молитвенных домов для староверческих селений. Несмотря на то, что многие из этих проектов остались нереализованными, не исключено, что некоторые из них были использованы и для православного культового зодчества.

Октябрьская революция 1917 г. отделила церковь от государства и школу от церкви, что негативно повлияло на процессы храмостроения в селах.

Культовые здания Алтая, в которых была перекрашена церковная деятельность, подверглись следующей перестройке:

1. Перестройка православных храмов под объекты «культурно-просветительных целей» (как правило, сельские клубы или школы) с частичными разрушениями верхних объемов и частей. Так как церковь в дореволюционных селах являлась культурной и образовательной доминантой, то очень часто в последующий период храмы трансформировали в сельские клубы. Бывшие алтарные полукружия православных храмов технически и иллюзорно подходили для устройства сцен, чем часто пользовались советские власти. Процесс закрытия храмов, как правило, сопровождался привлечением тяжелой машинной техники для снятия купола и крестов. В воспоминаниях старожилов эти мероприятия часто заканчивались необъяснимыми и чудесными явлениями.
2. Перестройка православных храмов под хозяйственные нужды. Сельские власти после 30-х гг. XX в. культовые здания иногда определяли под склады или зернохранилища (храмы на рубеже XIX–XX вв. в большинстве случаев сооружались по типовым и образцовым проектам, вмещали не менее 200–300 человек). Использование властями церковных зданий под промышленные нужды приводило к нарушениям их композиционных основ путем ликвидации внутренних стен и устройства поздних пристроек, не имеющих отношения к культовой архитектуре. Хозяйственные предназначения культовых зданий наиболее негативно отражались на степени сохранности памятников сельской архитектуры дореволюционного периода.
3. Полная разборка культовых зданий. В 30-е гг. XX в., помимо перестроек храмов, практиковались и более радикальные действия по ликвидации духовных символов прошлой эпохи. Полный разбор церковных зданий, как правило, осуществлялся для использования строительных материалов для возведения культурно-просветительных объектов.

Период закрытия церквей спровоцировал очередное разделение сельского общества на тех, кто пытался сопротивляться ликвидации храмов

(верующие – представители старшего поколения), тех, кто в душе не одобрял действия советской власти по этому поводу (люди среднего поколения), и тех, на кого опиралась новая власть (молодое поколение, пионеры и комсомольцы).

Мероприятия советской власти по закрытию православных церквей отодвинули развитие православной культуры на многие десятилетия назад. Посредством борьбы с религией в годы советской власти православная церковь перешла на полулегальное существование, что способствовало сосредоточению культовых принадлежностей в частных руках (утварь, иконы, богослужебные книги), развитию нелегальных часовен [4].

Таким образом, общественная жизнь (полигическая, религиозная, культурная) алтайских сел конца XIX — первой трети XX в. разнообразно влияла на храмостроительные процессы.

Культовое зодчество рубежа XIX–XX вв. представляло собой синтез строительных и архитектурных традиций Сибири и Центральной России (опыт и знания региональных особенностей старожильского населения, с одной стороны, традиции и достижения переселенцев – с другой).

Крестьянские переселения способствовали многократному увеличению строительства церквей и возникновению храмостроительной конкуренции в среде старожилов и переселенцев.

Юбилейные даты (150-летие округа, 300-летие Дома Романовых) и события из жизни царской семьи (спасения от покушений, рождение наследника и т.д.) также способствовали всплеску православного храмостроения в селах Алтая.

Организационные мероприятия по строительству православных церквей в поликонфессиональных и полиэтнических селениях Алтая (места проживания старообрядцев и территории инородных управ) способствовали возникновению конфликтов и противостояний православных жителей с представителями других догматических течений и национальностей.

В связи с Первой мировой и локальными войнами наблюдались частые посвящения храмов в честь святых покровителей военных людей (Александра Невского и Георгия Победоносца).

Замедление темпов возведения объектов культового зодчества в связи с военными событиями и политическим противостоянием (отвлечение взрослого мужского населения от строительства, прекращение финансирования и кредитования устройства храмов со стороны властей).

Невольное вовлечение церкви в годы Гражданской войны в противостояние различных политических сил.

Установление советской власти и последующие ее мероприятия практически ликвидировали церковную инфраструктуру [4].

Православный храм в архитектуре сельского пейзажа конца XX — первой трети XXI в. по-прежнему играет доминирующую роль. В Алтайском крае ведется строительство около 30 храмов. В настоящее время завершается строительства храма в селе Троицком, заложен фундамент храма на родине поэта Роберта Рождественского — в селе Косиха. Также возводится храм по программе «Казачьи рубежи России» на границе с Казахстаном — в селе Малиновое Озеро; строятся храмы в Старобелокурихе и Заринске, есть проект восстановления храмов в Солонвке, Благовещенке, Степном Озере.

Ведется строительство и в других населенных пунктах: храм Воскресения Христова (Павловск), храм преподобного Сергия Радонежского (Хмелевка), храм в честь святых Космы и Дамиана (Зудилово), Михайло-Архангельская церковь (Михайловское), храм во имя святой мученицы Ларисы Готфской (Санниково), Покровская церковь (Алтайское), храм во имя Архангела Михаила (Михайловское), церковь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (Березовка Первомайского района) (<http://www.altai-eparhia.ru/church/village/>).

Ярким примером создания церковного здания в одном из сёл Алтайского края является храм во имя мученицы Софии и пророка Илии в селе Бочкари Троицкого благочиния (Целинный район Алтайского края).

Храм был построен в максимально короткие строки. Чин освящения закладного камня в основание храма совершил митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей 23 июня 2015 г., а уже 20 июля 2017 г. он же совершил чин освящения колоколов.

Чин великого освящения храма во имя мученицы Софии и пророка Илии в селе Бочкари 28 октября 2017 г. совершил митрополит Барнаульский и Алтайский Сергей. Ему сослужили секретарь Барнаульской епархии протоиерей Андрей Басов; секретарь Бийской епархии, настоятель новопостроенного храма протоиерей Валерий Замятин; благочинный Заринского округа протоиерей Андрей Ушаков, протодиакон Владимир Черных и штатные клирики Алтайской митрополии.

Более ста лет назад в селе Бочкари уже существовала церковь. Из жителей села мало кто помнит о ней. В 1926 г. церковь была разрушена. На историческом месте возвести здание было невозможно — там, где до прихода советской власти возвышался храм во имя пророка Илии, сегодня стоит школа (<http://www.bochkari.ru/corporate/news/2571/>).

Выбрали место на въезде в село, теперь храм встречает всех гостей и становится своеобразным ориентиром. Территория вокруг храма не заселена, лишь в небольшом отдалении находится учебное заведение — лицей №52, что позволяет еще больше выделить храм и придать ему гла-

венствующее значение. Храм виден со многих мест, даже в отдаленных участках села слышен звон его колоколов.

Территория обнесена кованой оградой на квадратных кирпичных столбах, вход оформлен в виде трех арок.

Бочкаревский храм рассчитан на 60 прихожан. Проект, который бы подошел по всем параметрам и всех устроил, тоже появился не сразу. Изначально было три эскиза. На одном – огромное строение, на другом – здание не в традициях храмового зодчества. «Совершенно случайно» нашелся старый проект от «Бийскгражданпроекта». Его автор – Нина Валентиновна Евдокимова, архитектор зданий завода села Бочкари. Основным меценатом строительства храма выступил гендиректор компании «Бочкари» Вадим Петрович Смагин.

Храм во имя мученицы Софии и пророка Илии – крестовокупольный в плане, однефный, бесстолпный. Структура плана трехчастная: алтарь — собственно храм — притвор. Крестообразное в плане одноэтажное здание увенчано пятью куполами (главами) и колокольней, встроенной в барабане главы. Цоколь облицован кирпичом с текстурой камня темного цвета. Главный вход в храм располагается с западной стороны. На стенах выложены пилястры, высокие арочные окна подчеркнуты арочными продухами на килевидных закомарах. Форма кровельного покрытия шатровая, венчает храм главы луковичной формы с крестом наверху.

Колокола для храма заказывали в подмосковном Жуковском, расположенный там завод «Литэкс» является единственным колоколо-литейным производственным предприятием в Московском регионе. Исполнок веков именно здесь трудились самые искусные династии русских литейщиков. Уникальность колоколов состоит в том, что они отливаются по старинным профилям дореволюционного колокольного завода Н. Финляндского, основанного в XVIII в.

Все колокола данного храма имеют художественное оформление: иконы, узоры и орнаменты, выполненные по бокам. Все колокола именные. Эти «голоса храма» подбирали специалисты. Существует автоматическая система управления колоколами «Электронный звонарь». В памяти устройства более 70 звонов Русской православной церкви, в том числе написанных известным российским звонарем Андреем Дьячковым. Колокольный звон при этом остается живым и настоящим [5].

Стены храма оштукатурены и выкрашены в белый цвет. Белый храм с золотыми куполами ярко выделяется на фоне новых жилых комплексов из красного кирпича или окрашенных в яркие цвета. Такое цветовое решение фасадов и золотой цвет куполов делают небольшой храм центром композиции сельского пейзажа.

Пространство храма разделено на три основные зоны: поднимаясь по паперти, т.е. лестнице центрального входа высотой около 1,5 метра,

попадаем в притвор – место, предназначенное для оглашенных (готовящихся принять причастие), над притвором расположена башня колокольни, попасть на которую можно по внутренней лестнице. Звонница под шатром, расположенным на высоком шестерике, открыта (не застеклена) для большего распространения звука.

Средняя, или центральная часть под центральным куполом со световым барабаном, называется храмом, который всегда открыт для всех верующих. Световой барабан над средней частью изготовлен с тем расчетом, чтобы службы можно было проводить преимущественно при естественном освещении. Три боковых глухих барабана меньшего размера, один из них расположен над алтарем, также имеют главки луковичной формы.

Далее следует алтарь, символизирующий Царство небесное: входить сюда могут только священнослужители и алтарники (помощники) мужского пола за очень редким исключением. Главным украшением внутреннего пространства храма является кедровый иконостас, украшенный богатой резьбой с элементами ветвей виноградной лозы и кистями винограда. В православии проросший виноград символизирует духовную жизнь, спасение и возрождение. Библия представляет виноградную лозу эмблемой Земли Обетованной и знаком богоизбранного народа. Православная христианская традиция считает виноградные грозди символом единения Бога с человеком.

Иконостас трёхъярусный. В первом ярусе на Царских вратах – иконы евангелистов. По сторонам Царских врат: справа – образ Спасителя и других святых, а слева – Божия Мать и иконы особо чтимых святых. Во втором ярусе – над Царскими вратами – Тайная вечеря, а по сторонам – иконы двенадцатых праздников.

В третьем ярусе – над Тайной вечерей – икона «Деисус», или моление, в центре которой изображен Спаситель, сидящий на престоле, справа – Богоматерь, слева – Иоанн Предтеча, а по сторонам – иконы пророков и апостолов, простирающих в молитве руки к Господу. Справа и слева от Деисуса – иконы святителей и архангелов.

Венчает иконостас образ Святой Троицы, вписанной в круг.

В первый же день освящения у храма появились и свои святыни. Митрополит Сергей от лица Алтайской митрополии подарил икону святого князя Владимира, а организатор строительства Свято-Троицкого храма Михаил Зань – намоленную икону святой Матроны Московской.

Над входом в храм висит храмовая икона с изображением его покровителей – святой мученицы Софии и пророка Илии.

Почти полная утрата традиций русского религиозного искусства в XX в. образовала духовно-нравственный и профессиональный вакуум.

Множество храмов, разрушенных и бездействующих в период жестоких гонений на Церковь в советские годы, активной атеистической пропаганды имеется на территории Алтайского края. Практически невозможно сосчитать точное число существующих ныне храмовых зданий, так как, во-первых, не всюду сохранились источники и живые очевидцы времени закрытия и дальнейшей жизни храмовых сооружений, во-вторых, нет представления о том, до какой степени разрушенности о здании можно говорить как о реально существующем архитектурном объекте.

Каждый сельский храм как объект духовной культуры и определенной исторической эпохи в жизни народа нуждается в особой защите и сохранении от разрушения. В соответствии с этим восстановление каждого из них на различном этапе представляется, на наш взгляд, практическим воплощением российской национальной идеи. Созданный в селе Бочкари храм во имя мученицы Софии и пророка Илии имеет важное религиозное, культурное и эстетическое значение не только для жителей села и его гостей, но и для России в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Волоснов Р.Ю., Гречнева Н.В. Православные храмы Алтая (конец XIX — начало XXI в.) : монография. Барнаул, 2013.
2. Степанская Т. М. О сельском храме // Михайловский район: очерки истории и культуры. Барнаул, 1999.
3. Степанская Т.М. О сельских храмах Алтая (вторая половина XIX — нач. XX в.) // Алтайский сборник. Вып. 20. Барнаул, 2000.
4. Степанская Т.М., Волоснов Р.Ю., Гречнева Н.В. Образ храма в культурном ландшафте Алтая: монография. Барнаул, 2015.
5. Стрыгина М. Премудрость охраняет Бочкари: в алтайском селе появился храм во имя мученицы Софии и пророка Илии // Алтайская правда. 2017. 3 нояб.

BIBLIOGRAPHY

1. Volosinov R. Y., Grechneva N. In. In the Orthodox churches of the Altai (late XIX — early XXI centuries): monograph. Barnaul, 2013.
2. Stepanskaya T. M. Of temple // St Michael's area: essays in the history and culture. Barnaul, 1999
3. Stepanskaya T. M. On rural churches of the Altai (second half of XIX — early XX century) // Altai collection. Vol. 20. Barnaul, 2000.
4. Stepanskaya T. M., Volosinov R. Y., Grechneva N. In. The image of the temple in the cultural landscape of the Altai mountains: monograph. Barnaul, 2015.
5. Strygina M. Wisdom guards Bochkari: in the Altai village there was a temple in the name of the Martyr Sophia and prophet Elijah // Alt. truth. 2017. 3 Nov.